

РАЗВОРОТ

ситуация в России поменялась: целый ряд ректоров московских вузов изъявили желание иметь собственные школы. В регионах тоже. Появились соответствующие постановления муниципальных властей, свои школы получили «Бауманка», МФТИ, МИФИ и так далее. Построили и мы свой лицей как подразделение «Вышки», деятельность которого финансируется департаментом Москвы. Дальше пошла речь о филиалах. Ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов обратился к губернатору Пермского края Максиму Решетникову, и решение было однозначным: лицей №10. Поскольку нас в этих стенах долго не было, я уверен, что весь текущий учебный год мы потратим на своего рода «химчистку». Мы будем последовательно, упорно и с максимальной скоростью делать здесь ту же работу, которая ведётся в нашем московском лицее. Сегодня это единственная школа во всей России, которая работает по федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) номер два. Этот нормативный правительственный документ подписан восемь лет назад, но никто не работает по нему, кроме нашего лицея в Москве. В Перми мы также будем его внедрять.

Это, безусловно, глубокий профессиональный стандарт, я бы не сказал, что он догоняющий. Он сформирован на базе научных идей Выготского, по этим идеям работает весь Запад уже 40 лет. У нас же в стране точно по Салтыкову-Щедрину: все умные и сложные законы всегда встречаются очень легко по причине необходимости их исполнения.

— Эксперты констатируют, что новые профессии в последнее время появляются каждые три-пять лет. К чему следует готовить выпускников?

— Дело не в профессиях, а в том, что ускорилось развитие знаний. После Второй мировой этот процесс начал двигаться, можно сказать, со скоростью взрывной волны. Студент может поступить на первый курс вуза, а когда закончит учёбу — его специальности уже не существует.

Дело в компетенциях познания, так называемых cognitive skills, которыми должен владеть человек. Я не исключаю того, что в экономической сфере потребность во многих прикладных специальностях может исчезнуть вообще, и тогда появится гигантское количество безработных, ориентированных школой и родителями (в основном) на «прикладную». Им будет очень тяжело. А у тех, кто был ориентирован на фундаментальные знания, кто освоил язык познания в экономике (прикладную математику, экономическую теорию), английский язык как мировой язык науки, кто знает, что такое computer science, всё будет хорошо. Причём computer science — не просто знание компьютера, это знание навигации в глобальных источниках информации. Если изучить это ядро, то приобрести новую узкую специальность можно за три-четыре месяца.

Следовательно, в школе у детей нужно сформировать познавательные компетенции, а в высшем учебном заведении fundamentals — академические профессиональные компетенции и знания. Конечно, не в течение шести лет, в меньший срок, но чем дальше, тем больше должно формироваться ядро. Главное — научить человека самому выбирать из всего предлагаемого многообразия то, что ему нравится.

Это то, что называется «цифровизация». У нас под этим термином пони-

мается всё что угодно, кроме того, что это просто правильное устройство всего информационного фонда, которое позволяет любому человеку в минимальные сроки найти нужные единицы знания, а также отфильтровать их, классифицировать и использовать здесь и сейчас. Если выпускник этим владеет, то он никогда не выскочит из состава рабочей силы и будет иметь достойное благосостояние. Если не владеет, то возникнут проблемы.

— Ряд экспертов главным запросом современного мира считают формирование не профессионала, а трансфессионала, который способен браться за любое задание без инструкций. Эта новая терминология несёт в себе какой-то смысл?

— Это уже из области журналистики. На самом деле в небольшом числе топовых мировых университетов появилось второе ядро. В него входят философия — посленишанская, не классическая (номиналисты, экзистенциалисты, философи-футурологи вроде Фукуямы, Хантингтона, Тоффлера), прикладная математика — не классическая, которая нужна в психологии, биохимии, а также эконометрика в экономической науке и computer science. Всё это — второе ядро.

Философия сильно распахивает мозги. В нашем лицее это заметно, потому что он не только работает по новым стандартам. В нём есть дисциплины, обязательные для старшей ступени международного бакалавриата. Например, теория познания.

— В теории познания 90% занимает семиотика, наука о значениях, которая когда-то начиналась в форме структурной лингвистики великими математиками Витгенштейном, Карнапом, Фреге, Муром, Бертраном Расселом. На сегодняшний день семиотика сильно продвинулась. Она играет роль в политике, в спецслужбах. Так называемые «розовые» и «оранжевые» революции на самом деле «твиттерные». Этим занимаются сегодня все страны без исключения — революциями «чириканья» и «ловли на блесну» (троллинг).

Троллинг — это тоже из области семиотики, науки о значениях. Вам подсунут такой набор вопросов или такую последовательность в споре, что вытащат вас, как устрицу из раковины. Раковину уберут. А дальше — как хотите.

Азы семиотики надо знать. Надо понимать, что такое текст. Понимать, что такая литература — гибрид семиотики и психологии. Литература — это восприятие, вторая психическая функция после ощущения. А читатель — своего рода анализатор. Восприятие создаёт образы, передаёт анализатору, который формирует смыслы, смыслообразы (высказывания).

Поэтому в языковой школе важно то, что дети хорошо знают пару языков. Границы нашего языка — это границы познаваемого нами мира. Каждый из новых языков эти границы раздвигает.

— В последнее время появилась масса частных учебных заведений, которые позиционируют себя альтерна-

тивами школьному образованию. Как их оцениваете?

— В Москве таких полно, они работают, как умеют. Но есть в Перми нечто, называемое, кажется, «современное образование». Это манимейкеры, организованные как бизнес с юридическим лицом. Это бизнес, который берёт ребёнка, фактически отключает его от школьной программы, накачивает по какому-то предмету. Причём накачивает не мышление, а память. За \$15–20 тыс. ребёнок получает 95 баллов, перелезает через забор такого образовательного учреждения, как ВШЭ, и через две недели не помнит из этого ЕГЭ ничего. Это — предательство детей. Я такой бизнес называю грязным. Этим занимаются люди, начисто потерявшие профессиональную совесть. Я советую родителям категорически не попадаться на эту удочку.лучше взять репетитора и продолжать учёбу в школе.

Есть ещё и «олимпийское движение». Я знаю, что это такое. Берут ребёнка, предлагают родителям перевести его в определённую школу. А там сидит спец — главный тьютор по городу, который готовит несколько десятков учеников к олимпиаде. Вся остальная программа мимо. Потому что победитель придёт и сдаст этот экзамен. А то, что он, по сути, может оказаться дураком, никого не волнует.

— В США действует проект «Перепланировка обучения под эру сетевых возможностей». Это касается учителей?

— Проблема профессионального развития актуальна для любой специальности, в том числе для учителей. Наша страна дала совершенно идиотский пример решения проблемы в виде Института повышения квалификации учителей, где преподавали те, кто дезертировал из школы, не справившись с трудом-костью учительской деятельности. В своё время пермский губернатор Олег Чирков закрыл это учреждение, чем сберёг 150 млн руб. Из этой суммы часть денег он отдал университетам, в том числе Пермскому филиалу ВШЭ, который с тех пор занимается регулярным апгрейдингом учительских кадров. Делает это профессура по восьми предметам, включая физику, биологию, химию и т. д. Итог: профильная математика в России в среднем находится на уровне 47 баллов. В Перми — 59 баллов, это почти рекорд. Пермские результаты входят в топ-3.

Сети — это профессиональные коммуникации. Площадка для проведения в течение года конференций, на которых обсуждается лучший педагогический опыт. Коммуникации имеют значение. ВШЭ — единственный университет, который тратит на это значительные деньги: если есть доклад на международную конференцию — поездка будет профинансирана. В ведущих западных университетах, кстати, это вторая статья расходов.

— Как сдвинуть с мёртвой точки профессии в России?

— Применить политическую волю. В 70-е годы XIX века Александр II решил делать реформу школы. Ему мешали все кто ни попадя. Так продолжалось лет шесть. Потом он решил взяться за это дело сам. И сделал. В программу обучения было включено пять языков (25 часов в неделю): латынь, греческий, три европейских языка, а также математика и русский язык. И пошли правильные образовательные программы в целом наборе школьных институтов — реальных училищах, классических гимназиях, кадетских корпусах, маринских гимназиях.

Сегодня школа не понимает, что личность ребёнка формируется сама, как об этом говорит наука. Но нужно создать условия для того, чтобы она формировалась, благоприятную среду. Главное не то, что делают «Единая Россия» и Госдума, которые рекомендуют посещать с детьми военные музеи, смотреть фильмы об Александре Невском и тому подобное. Личность формируется только через деятельность. Это тоже научный факт. Потому что единицей развития сознания является деятельностное переживание, когда за получением результата следует рефлексия, и всё это идёт в копилку. Действие самого ребёнка, его личный вклад в дом, в школу, в район, в Отечество — вот что создаёт любовь «к месту», от дома до Отечества.

Вторая задача школы — формирование в ребёнке когнитивных компетенций. Школа должна наделить каждого выпускника — кандидата в рабочую силу способностью самостоятельно находить новые знания, усваивать эти новые знания и компетенции, новую специальность, чтобы всегда быть востребованным, оставаться в составе рабочей силы.

И только третья — знание предмета. Предметные знания не нужны во взрослой жизни. Во взрослой жизни кормят professional knowledge. А предметные знания служат в основном для того, чтобы сформировать личность и когнитивные компетенции.

Единицей развития сознания является деятельностное переживание, когда за получением результата следует рефлексия

Я сделал список концепций, которые на самом деле являются транспрофессиональными. Их около 100. Например, комбинаторика — она нужна везде. Теория консенсусной истины Хабермаса тоже. Одна неделя, и можно понять, в чём тут дело. Но для этого надо перестраивать университет, надо уповать на то, что освоение содержания должно числиться за студентом. Прекратить читать ему лекции, поскольку это сегодня, как правило, совершенно бессмысленно. Но, чтобы это сделать, нужно число контактных часов в неделю сократить до восьми, потому что на такую работу студенту потребуется время.

— То есть отпустить на волю?

— Не на волю, а на самообразование. На освоение контента. Если что-то непонятно, где-то рядом сидит профессура, надо просто знать, к кому обратиться. Другое дело, что сложно заставить нашего советского профессора приходить на работу в девять утра, а уходить в шесть вечера.

— В Перми, на ваш взгляд, есть школы, которые могли бы стать базовыми для реализации новых подходов к образованию?

— Есть несколько прекрасных школ, у которых неплохо получается. Есть школы №17, 146, где директорам удалось создать редкие коллектизы. Есть школы №22, 7. Они сильны уже тем, что там есть возможность (и они её реализуют) наделить ребёнка знанием языка.

— Почему это важно?

твой школьному образованию. Как их оцениваете?

— В Москве таких полно, они работают, как умеют. Но есть в Перми нечто, называемое, кажется, «современное образование». Это манимейкеры, организованные как бизнес с юридическим лицом. Это бизнес, который берёт ребёнка, фактически отключает его от школьной программы, накачивает по какому-то предмету. Причём накачивает не мышление, а память. За \$15–20 тыс. ребёнок получает 95 баллов, перелезает через забор такого образовательного учреждения, как ВШЭ, и через две недели не помнит из этого ЕГЭ ничего. Это — предательство детей. Я такой бизнес называю грязным. Этим занимаются люди, начисто потерявшие профессиональную совесть. Я советую родителям категорически не попадаться на эту удочку.лучше взять репетитора и продолжать учёбу в школе.

Есть ещё и «олимпийское движение». Я знаю, что это такое. Берут ребёнка, предлагают родителям перевести его в определённую школу. А там сидит спец — главный тьютор по городу, который готовит несколько десятков учеников к олимпиаде. Вся остальная программа мимо. Потому что победитель придёт и сдаст этот экзамен. А то, что он, по сути, может оказаться дураком, никого не волнует.

— В США действует проект «Перепланировка обучения под эру сетевых возможностей». Это касается учителей?